

11 (24) января

Священноисповедник
Владимир (Хираско)

Священноисповедник Владимир родился 11 января 1874 года в городе Каменецк-Подольске Подольской губернии в семье священнослужителя Григория Хираско. В 1889 году Владимир окончил Каменецкое духовное училище, в 1895-м — Подольскую духовную семинарию и был направлен учителем сначала в Киевецкую церковно-приходскую школу в Минском уезде, а затем в Туровскую двухклассную церковно-приходскую школу в Мозырском уезде. В этой же школе преподавала и его супруга Мария Хираско.

10 января 1899 года Владимир был рукоположен во диакона, а 17 января — во священника ко храму Вознесения Господня в селе Омельно Игуменского уезда Минской губернии. В Омельно в народном училище и в церковно-приходской школе в соседней деревне Синча он преподавал Закон Божий. В 1901 году отец Владимир был избран членом церковно-приходского попечительства Омельненской церкви, а в 1904 году — его председателем. В 1904 году Минским епархиальным училищным советом ему была объявлена благодарность за усердное преподавание и добросовестное отношение к школьному делу. 2 мая 1906 года согласно своему прошению отец Владимир был переведен служить в церковь Георгия Победоносца в селе Юревичи Хуторской волости того же уезда.

3 февраля 1911 года он был назначен настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в городе Минске при училище слепых, учрежденном в 1897 году по образцу Александро-Мариинского училища слепых в Санкт-Петербурге. В училище он преподавал Закон Божий, самоотверженно служа слепым детям, терпеливо научая их основам христианства.

11 февраля 1913 года состоялся съезд духовенства Минской епархии, на котором делегаты съезда по предложению корпорации Минской духовной семинарии избрали членов правления семинарии от духовенства. В числе избранных был и священник Владимир Хираско. 9 августа 1914 года епископ Минский и Туровский Митрофан (Краснопольский)* назначил отца Владимира членом благочиннического совета города Минска. В Минске отец Владимир преподавал Закон Божий в мужской и женской гимназиях, а также был членом Минского епархиального попечительства о бедных духовного звания. В 1915 году он был принят в Свято-Николаевское братство.

12 августа 1915 года епископ Митрофан назначил отца Владимира настоятелем Казанской привокзальной церкви. 16 ноября 1916 года он снова был избран в члены правления Минской духовной семинарии. В 1917 году отец Владимир был возведен в сан протоиерея. 11 апреля того же года в соответствии со своим прошением он был уволен с должности благочинного храмов города Минска, но через две недели, 26 апреля, вновь был избран духовенством и утвержден епархиальным архиереем в должности благочинного.

В 1919 году отец Владимир был арестован советскими властями, но вскоре освобожден, затем снова арестован, но уже польскими властями и также вскоре

* Священномученик Митрофан (Краснопольский), архиепископ Астраханский и Царевский; память празднуется сентября 23 июня/6 июля.

освобожден. 29 декабря 1925 года он был вновь арестован по обвинению в связях с Польским генеральным консульством, а также в призыве к верующим города Минска помочь находящемуся в тюрьме епископу Минскому Мелхиседеку (Паевскому).

16 января 1926 года уполномоченный секретного отдела ГПУ Околович допросил священника. Отвечая на его вопросы, протоиерей Владимир сказал: «Виновным в предъявленном мне обвинении себя не признаю. В Польском консульстве я никогда не был и не имею представления, где оно находится. Побуждений к шпионажу у меня никогда не было и не может быть, в особенности к польскому правительству, так как к польской национальности никогда особых симпатий не питал и за время польской оккупации, не смотря на внешние знаки внимания со стороны польских властей к духовенству вообще, я видел, что на словах они относятся хорошо, а на деле стремятся к подавлению православия. О чем я мог судить по той комиссии смешанной, которая была образована для рассмотрения спорных вопросов между православными и католиками, и факта моего личного ареста поляками.

По поводу второй части моего обвинения могу сказать, что об аресте владыки и необходимости помочь ему я сказал всего один раз, когда узнал об аресте. Причем в своем слове с амвона сказал, что преждевременно судить о причинах ареста не следует, пока обстоятельства дела не выяснятся».

Стремясь поддержать арестованного священника, прихожане Казанского храма писали ему в тюрьму: «Высокоуважаемый отец наш духовный Владимир! Поздравляем Вас с праздником Рождества Христова!.. Нашлись и такие люди, которые посчитали Вас преступником и уже арестовали Вас и посадили в тюрьму за ту святую правду, которой велел следовать Сам Иисус Христос. Разумеется, это уже давно известно, что ложь правду дико ненавидит. Так поступал в Вифлееме Ирод, избивший четырнадцать тысяч младенцев для того, чтобы уничтожить правду, а правда осталась жить, и будет жить. Так и теперь поступают состоящие во власти квалифицированные безбожники... Они считают Иисуса Христа преступником, идут по стопам Ирода, Иуды-предателя и всех тех разбойников, которые убивали Христа... Дорогой, милый наш пастырь! В сегодняшний торжественный день Рождества Христова мы не в состоянии Вас видеть... как нам больно, как обидно, как невольно слезы льются из наших глаз за Ваше незаслуженное страдание...»

«Дорогой отец Владимир! Поздравляем Вас с праздником Рождества Христова! Дай Бог Вам всего лучшего, — писали прихожане в другом письме. — Где Бог — там любовь, а где любовь — там счастье и радость вовеки. Милый наш батюшка, Вас мучают за веру христианскую. Мы не можем ни спать, ни есть по случаю Вашего мучения...»

Эти письма прихожан, отправленные ими в тюрьму священнику, стали также поводом для обвинения его сотрудниками ГПУ: в обвинительном заключении они писали: «Характеризующим антисоветскую физиономию Хираско является следующий момент. Хираско за время пребывания под стражей в ГПУБ в числе прочей полученной им корреспонденции получил три письма с ничем не прикрытым контрреволюционным содержанием. На вопрос Хираско от кого исходят эти письма, он категорически отказался назвать их автора, ссылаясь на незнание, а между тем есть полное основание к тому, что он их знает и скрывает только потому, что вполне солидарен с содержанием писем».

26 ноября 1926 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило

протоиерея Владимира к лишению права проживания в ряде городов, областей и краев на три года, и он выехал в город Орел.

Спустя три года, 12 марта 1929 года отец Владимир вернулся в Минск и 17 марта совершил первое богослужение в Казанской церкви, где служил ранее, но уже 26 марта был вновь арестован. Супруга священника осталась одна с пятью детьми и стала хлопотать об освобождении мужа, но всё было безрезультатно.

Обвинить только что вернувшегося в Минск священника было не в чем, и тогда 4 апреля газета «Рабочий» опубликовала статью, в которой его обвинили в контрреволюционной деятельности, выражавшейся в нарочитой встрече его прихожанами. «В церквях железнодорожников и слепых попы ведут контрреволюционную деятельность, они устраивают там встречи и проводы врагов диктатуры пролетариата, — писалось в газете. — Железнодорожники и рабочие Минского стеклозавода „Пролетарий“ уже давно настойчиво требуют передачи этих церквей под клубы. Не пора ли выполнить эти законные и целесообразные требования минских рабочих? Мы твердо надеемся, что соответствующие органы и учреждения примут во внимание всё здесь рассказанное и сделают нужные выводы».

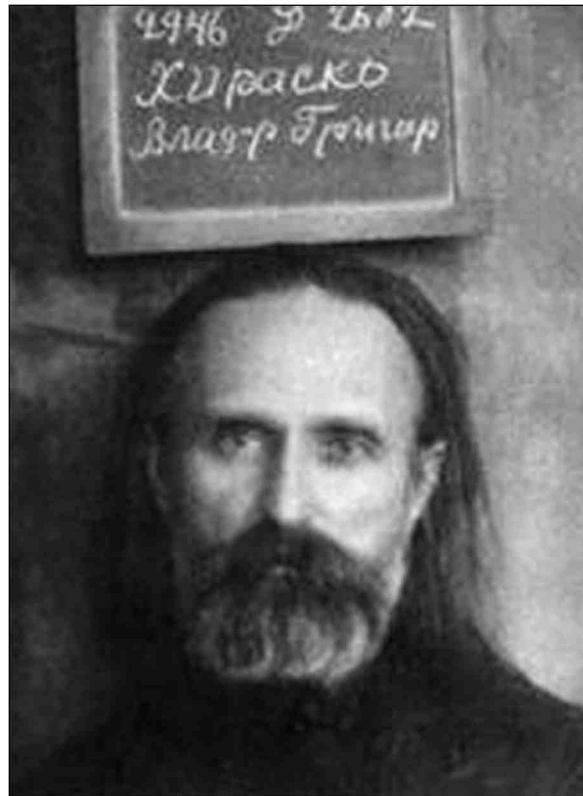
Отвечая впоследствии на вопросы следователя, отец Владимир сказал: «В город Минск из Орла я возвратился во вторник 12 марта. <...> В первый раз богослужение совершил в субботу 17 марта. Никаких встреч и приветствий никто мне не устраивал. Я же сам обратился с приветствием к своим прихожанам, в котором говорил, что с радостью встречаюсь с ними и благодарю Бога за то, что неизбежные в жизни каждого человека горести и тяготы вера в Бога помогла мне перенести и что эта вера может облегчить тяготы жизни каждого из христиан, и потому следует быть твердым в вере.

На другой день, в воскресенье, мною была произнесена проповедь на тему о всепрощении, которое составляет непременную обязанность каждого христианина. Эта тема была избрана потому, что тот воскресный день носит название Прощеного воскресенья, перед Великим постом, когда православные готовятся получить прощение своих грехов в Таинстве Покаяния.

В среду на первой неделе Великого поста перед причащением я говорил причастникам на тему: „Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем“, призывая верующих своей доброй жизнью дать возможность Господу вспомнить из их жизни хоть что-нибудь доброе.

В двух последних моих речах, произнесенных мною 24 марта, никаких антисоветских или контрреволюционных лозунгов не было. В первой из них проводилась мысль о том, что торжество православия заключается в доброй христианской жизни по заветам Христа, а во второй речи, сказанной на Пасхе, то есть службе, посвященной воспоминанию страданий Христа, я говорил о том, что всякого рода страдания и лишения в жизни нужно переносить безропотно по примеру Христа.

Заканчивая свои показания по поводу отмеченных в корреспонденции газеты „Рабочий“ фактов, якобы свидетельствующих о моей контрреволюционной деятельности, я, собственно говоря, думаю, что никаких фактов в этой корреспонденции не имеется...»

Протоиерей Владимир Хираско. Минск, тюрьма ОГПУ. 1929 год

26 июля 1929 года протоиерей Владимир был приговорен к трем годам заключения и отправлен в Сибирь. Он вышел из заключения в 1932 году полностью ослепшим и поселился в городе Гжатске Смоленской области и, прожив здесь менее года, скончался в 1933 году.

Скорбященский храм в Минске, где когда-то служил отец Владимир, в 1929 году был разрушен до основания и на его месте построен Дом правительства. В 1930 году был закрыт и Казанский храм; сначала с него были сняты кресты и в нем устроен клуб железнодорожников, а затем был взорван и он.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь». Тверь. 2005. С. 126-128

Священник Феодор Кривонос. Синодик за веру и Церковь Христову пострадавших в Минской епархии (1918-1951 годы). Киевец, 1996. С. 12.